

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОСТОЯНИИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация:

Статья посвящена процессам, происходящим в политической сфере общественной жизни при переходе к парадигме постмодерна. Явление глобализации рассматривается как экономический фактор реализации замыслов постмодерна. Исследуются стратегии западного мира, направленные на создание транснациональной политической системы. Выявлены парадоксы политической идеологии западного мира, связанные с распространением либеральных идей и демократии, с одной стороны, и укреплением власти однополярного мира – с другой.

Ключевые слова:

политика, власть, постмодерн, глобализация, государство.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

POLITICAL SITUATION IN THE CONDITION OF POSTMODERNITY

Summary:

The article deals with the processes taking place in the political sphere of the society when transiting to the postmodern paradigm. The author considers the phenomenon of globalization as an economic factor of implementation of postmodernity plans. The strategies of the western world aimed at creating of transnational political system are considered. The author identifies paradoxes of the political ideology of the western world associated with the spread of liberal ideas and democracy, on the one hand, and securing the power of the unipolar world, on the other.

Keywords:

policy, power, postmodernity, globalization, state.

Жизнь современного западного сообщества сегодня представляет собой процесс вступления в новую историческую парадигму, которая получила название «постмодерн». Для состояния постмодерна характерны новое представление о богатстве (знание – капитал), возрастание мобильностей (номадизм – всепланетарное кочевничество), принципиальная открытость [1]. Парадигма постмодерна ориентирована на отказ от презумпции «логоцентризма» и обращена к частному, локальному, случайному. Не могла остаться без изменений и политическая жизнь на мировой арене. Если политика модерна (современности) ставила перед собой задачу принудительного упорядочивания мира, то сегодня мировая цивилизация напоминает множественность разнородных дискурсов, лишенных какого бы то ни было порядка.

Эпоха политического модерна, ориентированная на рационализм и просвещение, в XX в. привела к мировым войнам, миллионам погибших, созданию тоталитарных режимов, что свидетельствует о закате современности. Единственной опорой современности выступал мир непримиримых политических антагонистов СССР и США. Развал Советского Союза и всего восточного блока ознаменовал начало новой эры, эры однополярного мира, в котором в качестве правящего класса, мирового гегемона выступали США. Гегемон взял политический и экономический ориентир на процесс глобализации, что привело к снижению роли национальных государств и возрастанию их зависимости от глобальной экономики, размытию границ, росту скоростей и мобильностей. Национальная идентичность постепенно упраздняется и рассматривается лишь как архаичный пережиток, мешающий прогрессу. Отныне актуально идентифицировать себя с человечеством вообще, а планету с общим домом. Политическая стратегия постмодерна получила название «челнок Люцифера» (множество одинаковостей, пожиратель различий), в противоположность традиционной стратегии «ковчег Ноя» (единство многообразия, удержание различий в структуре сущего) [2, с. 313].

Потребляя значительную часть природных ресурсов, США являются «утилизатором духовных различий», предлагая миру в качестве эталонов универсальную массовую культуру, однородную социальную среду, примитивные идеи собственной успешности. В противовес единству многообразия американская стратегия направлена на стандартизацию, унификацию, прозрачность.

Теоретики постмодерна рассматривают политическую систему новой парадигмы как профессиональный способ производства власти. Выражение чьих-либо интересов остается симулятивным, для успокоения избирателей и удовлетворения масс. В постмодерне действуют профессиональные политики, которые производят власть ради самой власти. Такая политическая система не пользуется поддержкой со стороны социальных групп, но при этом мало что теряет.

Политика постмодерна перестала быть надстройкой по отношению к экономическому базису и выходит на мировую арену в качестве самостоятельного режиссера политических спектаклей.

Таким образом, в постмодерне можно обнаружить две особенности политической картины мира новой парадигмы. Одна из них связана с зависимостью национальных государств от мировой экономики. В постмодерне мир как совокупность национальных государств мешает передвижению товаров, капитала, людей и информации и воспринимается как устаревшая политическая модель. Другая связана с препятствиями распространению глобализма по мировой арене, в качестве которых выступают локальные культуры и религии. Глобализация выступает экономическим рычагом для воплощения идей постмодерна. Язык экономики понятен всем, независимо от национальности и вероисповедания, и помогает устранить культурные препятствия [3].

Если экономика благополучно реализует себя в рамках глобального проекта, то политические институты остаются инертны и отстают. Политические реформы позволили реализоваться глобальной экономике, и в странах «третьего мира» продолжают создаваться условия для либеральной экономики, привлекательной для западных инвесторов [4].

Несмотря на то что политика Запада ориентирована на постмодерн и глобализацию, приспособившаяся к равноправности и множественности мнений, она все еще не может расстаться с модернистской идеей гегемонии. В результате наблюдается внедрение в мире демократии как единственно верного способа существования в глобальном пространстве. Парадоксальность ситуации состоит в том, что постмодерн в принципе не признает доминирования какой-либо одной политической идеи, дискурса, истины. Эпоха борьбы антагонистов завершена. Война, которая многими по наивности считалась «холодной», восточным блоком проиграна. Прежние методы управления в новом однополярном мире не в состоянии справиться с глобальными масштабами.

Переход Запада к парадигме постмодерна привел и к новому способу прочтения пространства. Пространство распространения постмодерна – это не рифленое пространство линий и углов, характерное для оседлых граждан традиционного мира, а гладкое, лишенное центра, структуры, иерархии. Воплотив гладкое пространство в сетевой индустрии (экономической, информационной, развлекательной), США продолжают экспортировать свои ценности, стандарты мышления по глобальному миру, тем самым укрепляя свои политические позиции. Происходит насильственная трансляция стандартов потребления, рациональных и эмоциональных предпочтений. США распространяют по миру детские мечты и повзрослевшие переживания. Поэтому, несмотря на объективные условия для возникновения явления глобализации, она выступает и в качестве американской идеологии, направленной на сохранение ведущих позиций за счет утраты суверенности национальных государств. Высокая мобильность, иллюзорность границ, выход экономики за пределы национальной, мировое разделение труда выгодны для США и позволяют вносить изменения в мировой порядок. Только благодаря открытости границ и рынков возможна реализация «сетевой демократии» [5, с. 108].

Возможный выход из создавшейся политической ситуации, по мнению У. Бека, может состоять в создании «космополитического государства» [6]. Такое государство должно быть многонациональным и конституционно закреплять равноправие национальных идентичностей. Это государство должно, обращаясь к национальным корням культуры, преобразовать ее в транснациональную, опираясь на правовые санкции. Подобное общество может достигнуть космополитического суверенитета, который учитывает взаимосвязь государств в глобальном мире, поддерживая различия, минимизирует конфликты национального характера. Последние события, произошедшие в Европе, связанные с наплывом мигрантов, показали недееспособность такого «космополитического государства» и ущербность идей толерантности.

Национальное государство не устарело, и глобальный мир нуждается в нем для реализации своих транснациональных интересов. Если в эпоху модерна перед государством было два пути развития: паритет сил и гегемония, то в эпоху постмодерна альтернатива иная: либо утрата национального основания, либо ассимиляция в транснациональном объединении. Эти идеи глобализма благополучно реализуются в мировом пространстве через широко развивающуюся сеть туризма (который возможен только при наличии открытости границ), возникновение транснациональных корпораций (финансовых, экономических, производственных), международных организаций и объединений, закрепление ограниченного числа общепринятых языков [7].

Возникающее новое мировое сообщество столкнулось с тем, что в качестве главного героя может выступать любое образование (в том числе террористическая организация), поэтому желание государства приблизиться к так называемому полюсу силы в сегодняшних обстоятельствах заслуживает переоценки. Государства, выстроенные по принципу модерна, обладающие вертикалью власти, четкой иерархией, структурой управления, теряют свои властные позиции перед организациями, созданными по ризомному принципу (аструктурное, ацентрированное гладкое пространство).

Модернистская структура управления с ее административным ресурсом сменилась экономическими рычагами давления, но при этом распространяется либеральная модель управления. Несмотря на декларируемые свободы выбора политического самоопределения, страны «третьего мира» находятся в жесткой зависимости от признания Западом собственной демократической модели и от его финансовой помощи.

Ссылки:

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М. ; СПб., 1998. 160 с.
2. Секацкий А. Изыскания. Статьи. Эссе. СПб., 2009. 400 с.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003. 669 с.
4. Гордеев И. Трансформация власти и политики в эпоху постмодерна и глобализации // Обозреватель. 2007. № 12. С. 103–110.
5. Там же. С. 108.
6. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации [Электронный ресурс] // Свободная мысль – XXI. 2004. № 7. URL: <http://davaiknam.ru/text/ulerih-bek-transformaciya-politiki-i-gosudarstva-v-epohu-globa> (дата обращения: 17.01.2016).
7. Панарин А.С. Политология. М., 2001. С. 23.

References:

1. Lyotard, J-F 1998, *Postmodern Condition*, Moscow, St. Petersburg, 160 p.
2. Sekatskiy, A 2009, *Researches. Articles. Essay*, St. Petersburg, 400 p.
3. Toffler, E 2003, *Metamorphoses power*, Moscow, 669 p.
4. Gordeev, VI 2007, 'Transformation of power and politics in the era of postmodernism and globalization', *Browser*, no. 12, p. 103-110.
5. Gordeev, VI 2007, 'Transformation of power and politics in the era of postmodernism and globalization', *Browser*, no. 12, p. 108.
6. Beck, U 2004, 'The transformation policy and the state in the era of globalization', *Free Thought – XXI*, no. 7, retrieved 17 January 2016, <<http://davaiknam.ru/text/ulerih-bek-transformaciya-politiki-i-gosudarstva-v-epohu-globa>>.
7. Panarin, AS 2001, *Political science*, Moscow, p. 23.